

После помещения транспортного средства на охраняемую стоянку у водителя подлежит изъятию водительское удостоверение на срок до исполнения административного взыскания, взамен которого выдается временное разрешение на право управления транспортным средством (ч. 2 ст. 8.9 ПИКоАП), о чем составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, личном обыске или административном задержании (ч. 3 ст. 8.9 ПИКоАП). Временное разрешение не может быть выдано лицу, управлявшему транспортным средством и не имеющему право на его управление.

На основании п. 1 ч. 2 Порядка изъятия водительского удостоверения на право управления транспортными средствами и талона к нему, утвержденного постановлением МВД Республики Беларусь от 28 февраля 2007 г. № 45, действие временного разрешения на право управления транспортным средством, выдаваемого взамен водительского удостоверения, продлевается до истечения срока, установленного для подачи жалобы, или для принятия решения по жалобе.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 10.14 ПИКоАП предоставляет право соответствующему должностному лицу органа, ведущего административный процесс, в случае отказа лица, в отношении которого ведется административный процесс, от освидетельствования освидетельствовать последнего в принудительном порядке. При этом является допустимым применение физической силы и специальных средств на условиях и в порядке, предусмотренных ст. 26–28 закона об ОВД. Кроме того, сотрудники ОВД вправе применить специальные средства для остановки транспортного средства, водитель которого не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям об остановке транспортного средства (абз. 8 ч. 1 ст. 28 вышеназванного закона) и использовать огнестрельное оружие для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника ОВД об остановке транспортного средства и его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью граждан (абз. 4 ч. 3 ст. 29 закона об ОВД). В данной ситуации действия правонарушителя квалифицируются по совокупности административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.16 и 18.21 КоАП.

На практике существуют различные мнения по поводу возможности освобождения правонарушителя от административной ответственности на основании ст. 5.3 КоАП в силу крайней необходимости, т. е. когда управление транспортным средством осуществляется для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный (ч. 1 ст. 5.3 КоАП). Указанное основание освобождения от ответственности нашло обсуждение в юридической литературе. Однако разъяснения Верховного суда Республики Беларусь по этому вопросу отсутствуют. Правом подготавливать дело об административном правонарушении и рассматривать его обладают уполномоченные на то сотрудники ГАИ (п. 1 ч. 1 ст. 3.30 и ст. 3.6 ПИКоАП).

УДК 342.95: 351.74

В.В. Коляго

О СУЩНОСТИ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Любая деятельность субъектов, направленная на реализацию государственных функций, в том числе по профилактике правонарушений, подвергается оценке с точки зрения ее эффективности. В этой связи существенное практическое и теоретическое значение имеет научная разработка соответствующих критериев, позволяющих определить уровень эффективности данной деятельности на определенном этапе с целью своевременного выявления и устранения негативных факторов. Рассматриваемые критерии будут выступать в качестве ориентиров для исполнителей, оказывая влияние на результативность деятельности в определенном направлении.

Первоначально следует определить содержание термина «эффективность профилактики правонарушений», по поводу которого в науке нет единого мнения. Научная категория «эффективность» зародилась в экономике, откуда, получив значительную разработку, внедрилась в юриспруденцию. Как отмечал П. Хейне, «...эффективность неизбежно является оценочной категорией... всегда связана с отношением ценности результата к ценности затрат. Эффективность любого процесса может меняться с изменением оценок, а поскольку все зависит от всего, любое изменение в любом субъективном предпочтении в принципе может изменить эффективность любого процесса».

Следует отметить, что экономическое понимание эффективности невозможно полностью применять в юридической науке, в том числе по отношению к деятельности субъектов по профилактике правонарушений, поскольку в данном случае оценить конечный результат, установив его соотношение с материальными затратами на его достижение, в большинстве случаев невозможно. В связи с этим представляет интерес общепринятое в юридической науке понятие эффективности как выражения действительности, результативности, способности обеспечить достижение цели, ожидаемый результат в правовых сферах. Следовательно, общими ключевыми категориями являются «цель» и «результат».

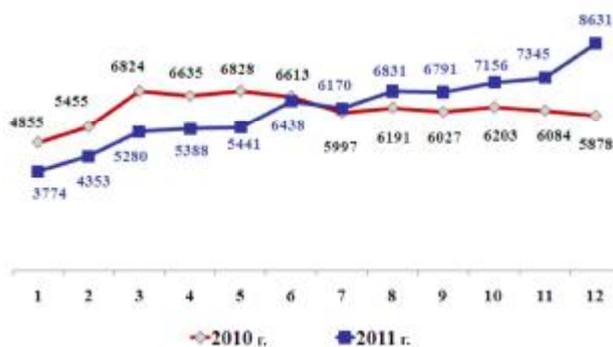
Необходимо согласиться с мнением ученых-юристов о том, что эффективность правовых норм может быть выяснена только при рассмотрении права в действии. Данный подход применим и к деятельности субъектов по профилактике правонарушений, являющейся социальной и осуществляемой в определенных целях. В связи с этим эффективность деятельности по профилактике правонарушений оправданно рассматривать как соотношение между фактически достигнутым результатом и социальными целями, на достижение которых она была направлена.

Как справедливо отмечает В.В. Головченко, четкая определенность целей обеспечивает основу для решения ряда методологических проблем, служит исходным пунктом определения понятия эффективности, разработки ее научно обоснованных критериев и показателей. Анализ позволяет выделить тройственную иерархию целей в деятельности, направленной на формирование комплексных специфических качеств личности в правовой сфере жизнедеятельности: формирование системы правовых знаний (ближайшая цель); формирование правовой убежденности (промежуточная цель); формирование мотивов и привычки правомерного, социально активного поведения (конечная цель). Данная классификация позволяет учесть основные элементы правосознания – знание права, правовые эмоции, готовность к правомерному поведению.

Неслучайно в криминологической литературе в основном анализ эффективности проводится в количественном направлении путем выявления результативности, степени достижения целей. В законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определены цели только индивидуальной профилактики правонарушений – недопущение совершения правонарушений гражданами, склонными к противоправному поведению и (или) совершившими правонарушение (абз. 2 ч. 1 ст. 1), цели общей профилактики правонарушений и профилактики в целом не закреплены. Данный пробел законодательства порождает проблемы, связанные с определением критериев эффективности деятельности субъектов по реализации мер общей профилактики правонарушений. В этой связи считаем целесообразным внесение изменений и дополнений в рассматриваемый законодательный акт, направленных на определение целей общей профилактики правонарушений и профилактики в целом, в качестве которых, исходя из результатов ранее проведенных нами исследований, необходимо понимать недопущение формирования намерения у неопределенного круга лиц совершать правонарушения и удержание правонарушений на минимальном уровне.

Следует также определить содержание термина «критерии эффективности». Придерживаемся мнения авторов, полагающих, что критерии эффективности – признаки, грани, стороны проявления управления (управленческой системы), посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества.

Представляет интерес мнение А.Х. Миндагулова о том, что научная организация предупреждения преступлений предполагает приведение практики борьбы с преступностью в соответствие с объективными условиями общественного развития. Чем точнее учтены объективные условия и тенденции, тем реальнее цели обнаружения подлинных причин правонарушений, шире возможности эффективного предупреждения преступлений. Профилактическая деятельность органов внутренних дел должна строиться на основе всестороннего анализа причинно-следственных связей и зависимостей различных явлений и процессов, характера взаимодействия социальных факторов, условий и обстоятельств, в совокупности составляющих объективную реальность общественного развития. Данной точки зрения следует придерживаться и при разработке критериев оценки деятельности субъектов по профилактике правонарушений. Научно доказано, что правоохранительные органы могут воздействовать только на часть факторов, оказывающих влияние на преступность. В связи с этим, например, рассмотрение в качестве критерия эффективности профилактической деятельности субъектов только динамики преступлений будет не совсем правильным. В качестве аргумента данного утверждения можно привести динамику роста регистрируемых в республике краж имущества, совпадающего со временем экономического кризиса.

Количество краж, зарегистрированных в 2010 и 2011 гг. (по месяцам)

Данный вид хищений является доминирующим в общей структуре преступности (за 2011 г. составил 76,5 % преступлений по линии уголовного розыска), в связи с чем его изменения существенно влияют на общее число зарегистрированных преступлений. В 2012 г. в связи со стабилизацией экономической обстановки в республике наблюдалось снижение регистрируемых краж по сравнению с 2011 г. на 23,4 % (с 73 598 до 56 378). В связи с этим утверждение о том, что негативные тенденции в оперативной обстановке связаны с ухудшением работы субъектов профилактики правонарушений, является несостоятельным. В качестве критерия эффективности профилактической деятельности количественный показатель динамики преступлений учитываться может, но при условии отсутствия существенных изменений основных факторов, оказывающих на них воздействие, в первую очередь – в экономике.

УДК 342.91

А.С. Кривонощенко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основным органом государственного управления в сфере экологической безопасности является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (Минприроды). В соответствии с положением о Минприроды главными задачами данного органа являются: проведение единой государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также гидрометеорологической деятельности, экологической сертификации и экологического аудита; осуществление государственного управления в области изучения, охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов, в том числе недр, вод, животного и растительного мира, охраны окружающей среды, а также государственного регулирования в области гидрометеорологии, экологической сертификации и экологического аудита; регулирование и координация деятельности других республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, организаций в области обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов; взаимодействие в пределах своей компетенции с местными исполнительными и распорядительными органами в решении природоохранных вопросов; государственный контроль в области охраны окружающей среды и гидрометеорологической деятельности, экологической сертификации и экологического аудита; обеспечение